

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 2014

Журнал основан в январе 1957 г.
Выходит 4 раза в год

Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор

д.и.н. Л.А. Беляев

Редакционный совет:

чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаев (председатель),
акад. РАН А.П. Деревянко, к.и.н. **И.С. Каменецкий**,
д.и.н. Ю.Ф. Кнрюшин, акад. РАН Н.А. Макаров,
акад. РАН В.И. Молодин, д.и.н. М.Г. Мошкова, чл.-корр. РАН Е.Н. Носов,
д.и.н. А.Д. Пряхин, д.и.н. А.И. Шкурко, акад. РАН В.Л. Янин

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН Х.А. Амирханов, чл.-корр. РАН А.П. Бужилова,
чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, к.и.н. А.Н. Гей, д.и.н. В.И. Гуляев, д.и.н. Е.Г. Дэвлет,
к.и.н. Д.С. Коробов (ответственный секретарь),
чл.-корр. РАН Г.А. Кошеленко, к.и.н. Н.А. Кренке,
д.и.н. В.Д. Кузнецов, д.и.н. А.В. Чернецов

Заведующая редакцией

Т.С. Волкова

Адрес: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19

Телефон 124-34-42

E-mail: rosarkh@newmail.ru

Москва

Издательство "Наука"

Первый памятник ранней поры верхнего палеолита в Верхнем Подесенье <i>Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В.</i>	5
Технико-технологический анализ керамики энеолитического поселения Ботай в Казахстане (по материалам раскопок 2012 г.) <i>Качановская М.Г., Рахимжанова С.Ж.</i>	19
Керамика фсдоровской культуры поселения Курья 1 в Нижнем Притоболье <i>Илюшина В.В.</i>	26
Классификация орнаментов семипастных височных колец московского типа и проблема их этнической интерпретации <i>Кренке Н.А.</i>	39
Сбор на пашне: культурный слой и пахотный горизонт под церковью Бориса и Глеба в Кидекше <i>Макаров Н.А., Шполянский С.В., Долгих А.В., Алешинская А.С., Лебедева Е.Ю.</i>	50

Новые материалы по изучению наскальных изображений

К вопросу о технико-технологических особенностях петроглифов Пегтымеля <i>Дэвлет Е.Г.</i>	66
Краска в наскальном искусстве окуневской культуры Минусинской котловины <i>Есин Ю.Н., Магай Ж., Руссельер Э., Вальтер Ф.</i>	79
Технологические особенности выполнения выбитых петроглифов Минусинской котловины <i>Зоткина Л.В.</i>	89
К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера <i>Лобанова Н.В.</i>	98
Музеефикация памятников наскального искусства в Республике Хакасия <i>Миклашевич Е.А.</i>	111

Публикации

Эллинистические погребения Восточного некрополя Фанагории (раскопки 2005–2007 гг.) <i>Медведев А.П.</i>	123
Городище Александра гора – памятник археологии V в. до н.э. – XVII в. н.э. <i>Комаров К.И.</i>	140
Белокаменные гербы на Боровишской башне Московского Кремля. Результаты предварительного осмотра <i>Петров Д.А., Яковлев Д.Е.</i>	147

История науки

Проблема классификации изображений скифо-сибирского звериного стиля (историографический очерк) <i>Канторович А.Р.</i>	156
---	-----

БЕЛОКАМЕННЫЕ ГЕРБЫ НА БОРОВИЦКОЙ БАШНЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОСМОТРА

© 2014 г. Д.А. Петров*, Д.Е. Яковлев**

*Архитектурные мастерские Классика. Москва (dpetrovst@yandex.ru)

**ФГУП ЦНРПМ, Москва

Ключевые слова: Кремль, Боровицкая башня, герб, двуглавый орел, лев, змий, всадник.

The article presents the results of an external examination of the three limestone blocks with bas-reliefs, installed on the Borovitskaya gateway of the Moscow Kremlin. Images carved on blocks are of: 1) rider with raised sword in his hand on a galloping horse; 2) vertical shapes of a lion with a sword in his paw and serpent (wyvern), both under two closed (imperial) crowns and two-headed eagles with the three – teeth crowns. As a result, the inspection found that the stone blocks set in the original masonry of 1490.

На наружных гранях Боровицкой башни Московского Кремля и пристройке к ней (1490 г.) находятся резные белокаменные шестигранные изогнутые гербовые щиты с геральдическими изображениями: двуглавый орел под зубчатой короной, всадник, лев с мечом и змий под закрытыми коронами (рис. 1; 3).

Судя по фотографиям (рис. 1; 3), пространство между мостом въезда в Боровицкую башню было свободно от деревьев вплоть до 1950-х годов. Боровицкая башня во всех своих деталях (и прежде всего

ее гербы) была хорошо видна, хотя и с достаточно большой дистанции. До момента введения режимного проезда существовала возможность рассмотреть два герба из трех с близкого расстояния. Даже сейчас легко сфотографировать герб со всадником, остановившись у калитки в стене. Вызывает большое удивление то, что за последние 100 лет ни один исследователь не обратил внимания и не попытался изучить гербы. Только замечательный русский архитектор и историк Н.В. Султанов в книге о памятнике Александру II, возведенному им в Кремле в 1890-х годах, заметил о гербах: “Любопытно то обстоятельство, что они уцелели на Боровицких воротах по обшим сторонам въездной арки, куда они были занесены итальянцами, строителями Кремля. Щиты эти по общей форме представляют собою ни что иное, как металлический налобник лошади, и являются, таким образом, остатком рыцарского конского снаряжения” (1898. С. 572). К сожалению, в советское время интересоваться книгой под названием “Памятник императору Александру II в Кремле Московском” никому не приходило в голову, поэтому точное и продуктивное замечание Н.В. Султанова осталось незамеченным, а его предположение – непроверенным. Представляется, что такую проверку стоит предпринять.

Первичная съемка гербов с земли показала, что форма гербовых щитов и изображения на них представляют значительный интерес. По материалам фотофиксации были проведены предварительные разыскания по форме щитов и характеру их оформления, результаты которых опубликованы (Петров,

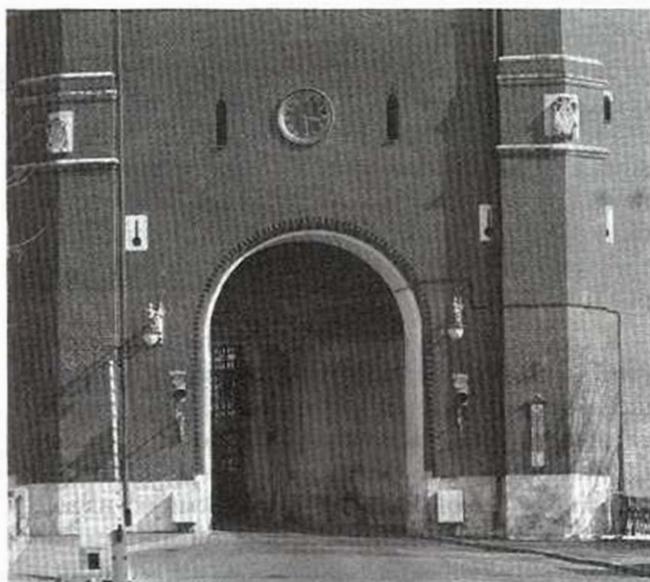

Рис. 1. Современное состояние. Фото Д.А. Петрова.

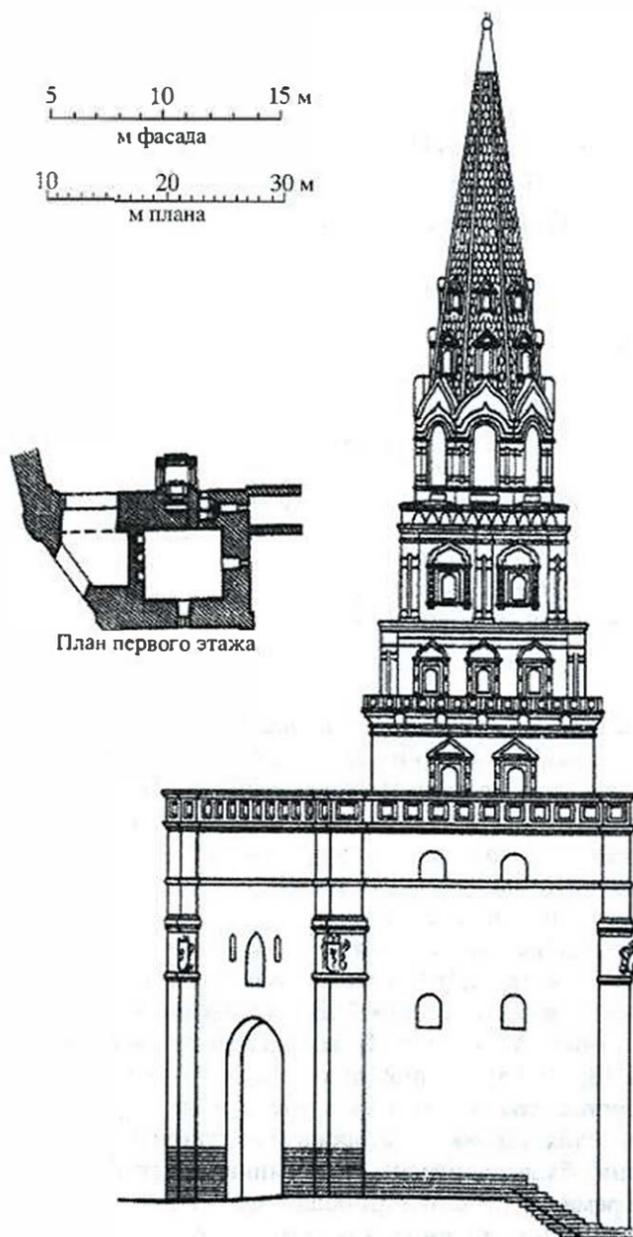

Рис. 2. Фасад Боровицких ворот (по: Бартенев, 1912. Илл. 202).

2012. Р. 3–17; 2013. С. 471–476). Стало понятно, что форма гербовых щитов и их оформление находят полные и прямые аналогии в итальянской геральдике 1460–1500 гг.

Однако иконографический анализ, сделанный по фотографиям с большой дистанции, показал только внешние общие формы гербов и не дал ответов на вопрос о подлинности этих скульптурных изображений, их физическом состоянии, деталях и элементах, невидимых снизу. Возникла очевидная необходимость детальной фиксации в виде архи-

Рис. 3. Вид Боровицких ворот. 1883 г. Отдельный фотоотпечаток. Фото Шерер, Набгольц и К°.

тектурно-археологических обмеров и тщательного визуального анализа кладок и растворов с близкого расстояния.

Гербы и окружающая их кладка осматривались авторами настоящего сообщения с площадки механического подъемника в течение двух дней (работы осуществлялись рано утром) в октябре 2012 г. Отметим, что скульптура гербов сохранилась по-разному. Боковые гербы – в удовлетворительном состоянии, на них почти нет каверн, повреждения носят локальный характер. Совершенно иная ситуация с центральным гербом – разрушение памятника приняло системный характер, приведший к безвозвратной потере важных деталей; этот рельеф требует немедленного вмешательства реставраторов (рис. 4, в, г).

К сожалению, в первый день установка подъемника непосредственно в проезде ворот действующей государственной резиденции, а во второй – сложность установки машины на покатоном склоне в плохих погодных условиях (дождь и сильный ветер, раскачивавший площадку подъемника на высоте почти 20 м) не позволили перемещать механизм и осмотреть гербы не торопясь, с разных позиций. Удалось провести фотофиксацию, обмер рельефов и визуальный осмотр кладок вокруг каменных

а

б

в

г

Рис. 4. Герб со всадником (а), герб со львом и змеем (б), герб со львом и змеем, детали (в, г), герб с двуглавым орлом (д), герб с двуглавым орлом, деталь (е). Фото Д.А. Петрова.

блоков. В результате выявлены детали, невидимые с земли. Это объективная информация, позволяющая сделать предварительные выводы, обозначить проблемы и дальнейшие пути изучения.

Герб со всадником (рис. 5, а). Белокаменный блок с гербом установлен на двухгранной угловой

северной пилястре западного фасада между двумя карнизами. Как и у пилястры поверхности блока имеют угол около 120°. Под гербом проходит карниз, состоящий из белокаменного вала и кирпичной полки под ним. Над гербом расположен белокаменный профиль в виде каблучка с полкой. Судя по

д

е

Рис. 4 (Окончание.)

тонкой вытеске каблучка, профиль – первоначальный. Интересно, что в кладку над этим профилем вместе с брусковым кирпичом введены отдельные ряды из плинфовидного “русского” кирпича. Справа и сверху к гербу примыкает тычковая кирпичная

кладка середины XIX в. (приблизительные размеры тычков – 11–12 × 6,5 см), на известковом растворе, снизу и слева – первоначальная верстовая (готическая) кладка из большемерного кирпича конца XV в. (размер в среднем – 29–30 × 14 × 7–7,5 см) и на характерном растворе с включениями крупного темного песка и кирпичной крошки. Несмотря на то что кирпичи и швы тонированы при современных реставрациях, видно, что блок с гербом установлен на растворе XV в. В одновременности кладки и блока убеждает раскладка кирпичей в рядах. Угол лопатки выполнен с перевязкой “тычок–ложок”, что типично для готической системы перевязки XV в. К блоку с гербом, также через ряд, подходят в основном тычки и ложки. Но из-за небольшого расстояния от блока до угла пилястры ни в одном ряду не удалось выдержать их ровное чередование, и каменщикам пришлось использовать трехчетвертные кирпичи и четверти.

Герб вырезан из прямоугольного блока белого камня. Блок установлен в кладку таким образом, что оставленный при теске рельефа гладкий фон находится заподлицо с кладкой пилястры башни. Камень, из массива которого вырезан герб, имеет размеры по граням лопатки 35–37 см и высоту – 87–89 см. Над ним, заподлицо с фоном, установлена сравнительно плоская плита (плинт) высотой 15–17 и размерами по граням лопатки около 40 см. Высота щита – 77 см, ширина – 58. Вынос верхнего и нижнего краев щита относительно среднего ребра лопатки составляет 16–17 см. Вынос лент от краев блока также достигает 17 см. Композиция выполнена в технике горельефа настолько высокого, что в нескольких местах фрагменты скульптуры (гербовый щит и ленты) полностью оторваны от поверхности блока. Скульптура и блок покрыты несколькими слоями побелки, причем нижний слой – отчетливый розоватый. Толщина побелки достаточно большая, кажется, что многие тонкие детали рельефа ею скрыты.

Композиция представляет герб, обрамленный лентами. Щит герба имеет шестиугольную форму с параллельными верхней и нижней гранями и боковыми гранями, слегка изогнутыми внутрь. Само поле также имеет изгиб внутрь, с краями, выгнутыми наружу. Нижнее поле гербового щита сильно оторвано от поверхности блока, что хорошо просматривается при взгляде сбоку. По краям щита проходит узкий кант (рамка). На щите помещено изображение всадника на лошади, скачущего справа налево от зрителя. Правая рука всадника поднята как для замаха и держит вытянутый предмет, более всего напоминающий саблю, – короткий, широкий, слегка изогнутый клинок с достаточно округлым

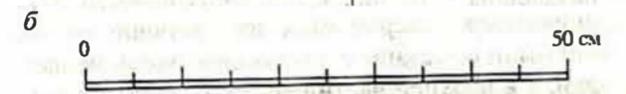
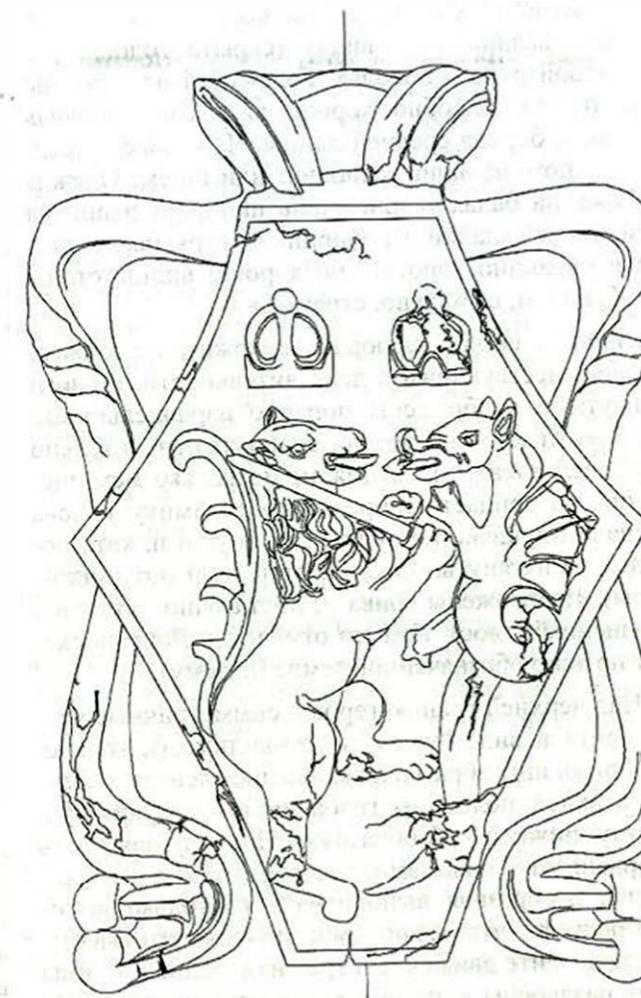
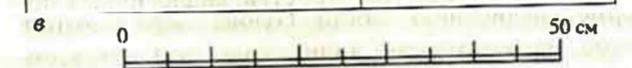
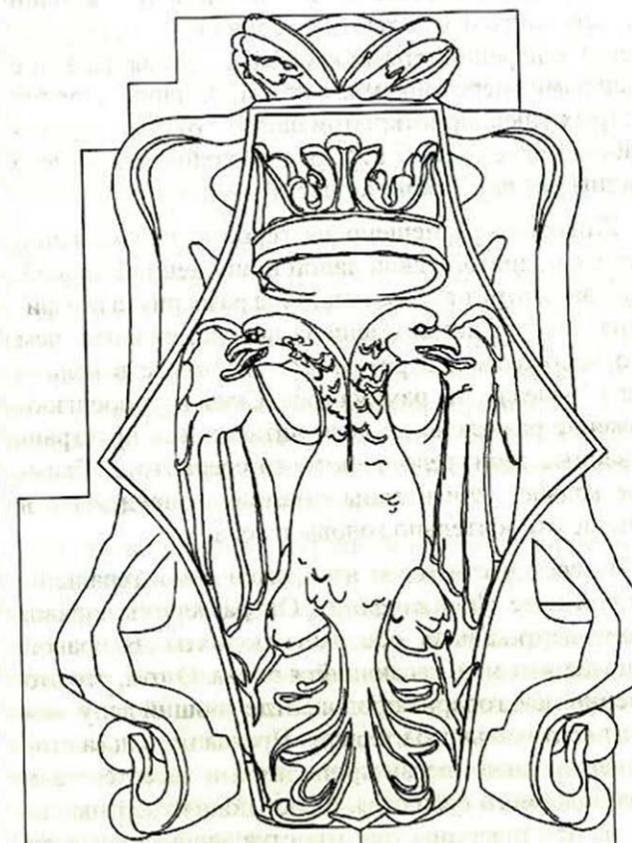
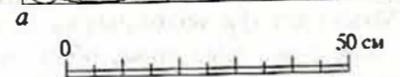

Рис. 5. Герб со всадником (а), герб со львом и змием (б), герб с двуглавым орлом (в). Чертеж.

завершением. Хорошо видна крестовина (гарда). Ладонь всадника не видна (скрыта головой), в его левой руке – поводья. Голова артикулирована достаточно подробно, хорошо видны нос, глазная впадина, борода средней длины. На голове – предмет, напоминающий капюшон или шлем. Одежда похожа на балахон или очень широкий плащ, на ней видны складки. Пропорции фигуры нарушены, ноги очевидно коротки, но хорошо видны стопы (в обуви?) и, возможно, стремя.

Лошадь скачет аллюром, похожим на карьер, но несуществующим в действительности: ее ноги согнуты и изображены попарно параллельными; дальняя от зрителя пара ног сдвинута относительно передней влево, что выглядит несколько механистично, но придает изображению динамику. Голова лошади опущена, но видны глаз и уши и, хотя поводья не натянуты, показан открытый рот (видны зубы). Изображены грива и, достаточно детально, опущенный хвост. Копыта отмечены. Лошадь скачет по ясно обозначенной земле (позему).

Над верхней гранью герба – симметричные части банта в виде “ушек” и, по-видимому, кольцо. Гербовый щит обрамлен выющимися лентами. Ленты верхней половины герба имеют полукруглую форму, нижней – S-образную. Полукруглая часть оторвана от блока камня, ее держит узкое соединение; S-образная выполнена в настолько высоком рельефе, что резчик смог, изменяя его высоту, придать ленте движение в трех измерениях. Концы лент раздвоены и на них выполнены шарики. На сохранившихся поверхностях лент хорошо видно, что они были вырезаны с показанием очень мелкой складки, а в верхней части отчетливо фиксируется заворот плоскости ленты.

Исполнение рельефа на щите производит двойственное впечатление. Он плоский, но резчик достаточно четко показал пространственные планы (фигура с рукой, корпус лошади, задние ноги) и детали (лицо всадника, морда лошади, хвост, поводья). Контрастно выглядит прием исполнения всей композиции щита и лент в очень высоком рельефе, практически переходящем в круглую скульптуру. Размещенная на переломе пилястры оторванная от объема каменного блока композиция герба динамически очень активна, инертность массы камня почти уничтожена энергичным движением округлых и угловатых линий и поверхностей. В своем первоначальном виде, когда сохранялись детальная обработка лент и фигуры на гербе и не было черных подтеков, композиция смотрелась еще выразительнее.

Герб с геральдическими фигурами (рис. 5, б). Композиция, расположенная справа от ворот, исполнена на прямоугольном каменном блоке высотой – 105 см

и шириной по граням лопатки – 50 см. Как и у герба со всадником фоновые поверхности блока совпадают с гранями лопатки и имеют угол около 120°. Высота щита – 78 см, ширина – 60. Вынос верхнего и нижнего краев щита относительно среднего ребра лопатки составляет 11–14 см. Вынос лент от краев блока достигает 22 см. Блок окружен тычковой кирпичной кладкой середины XIX в. с отдельными современными ремонтными вычинками на цементном растворе. Стоит отметить, что тычковая кладка XIX в. имеется не только на участке пилястры, где установлен герб, но почти вся пилястра перелицована в это время. Сказанное выше о форме щита и лент в целом относится и к этому гербу. Разница состоит в ином исполнении лент. В этом гербе ленты не оторваны от массива блока, но соединены с ним на всем своем протяжении, образуя как бы сплошное ребро. Изображения имеют значительные утраты (правая часть правой короны, внутренняя нога льва, конец хвоста змея) и некоторые их части (правая корона, тело змея, ноги льва, обод гербового щита, ленты) покрыты глубокими трещинами.

На гербе изображены две фигуры. Справа – фантастическое существо со змеевидным телом, один раз свернутым в кольцо (завершение хвоста утрачено), с перепончатыми крыльями, двумя лапами с пальцами (перепонками, когтями?), парой стоячих острых ушей, приоткрытой пастью, откуда высывается язычок в виде стрелки. На голове животного видны ноздри (открытая пасть?) и глаза.

Животное размещено на гербе в вертикальной позе, с поднятой левой лапой и опущенной правой. Голова смотрит влево, туда, куда развернута вся фигура. Фигура зверя смещена вправо, сильнее, чем это необходимо; в результате свернутое в кольцо тело “налезло” на рамку герба. Скульптурное изображение разделено на ясно читающиеся пространственные слои: тело животного свернуто в объемное кольцо, уши и лапы отчетливо определены в объеме относительно головы и тела.

В левой части герба изображен лев в геральдической позе (*lion rampant*). Он развернут вправо, стоит вертикально, обе лапы подняты. В правой лапе держит меч, касающийся плеча. О том, что это именно меч, говорит ободок, отделяющий лапу зверя от вертикального стержня. Правая нога льва стоит вертикально, левая приподнята и касается тела змееподобного существа. Хвост поднят вертикально, на нем показаны три отростка, аналогичных по форме завершению хвоста. Голова зверя смотрит прямо, на ней хорошо видны уши, глаз, открытая пасть с высунутым языком, ноздри, показана грива. Ясно и отчетливо выстроены три плана глубины

(правая лапа и меч, шея и голова, левая лапа), что позволяет достичь эффекта круглой скульптуры.

Над головами животных, в верхней, пустой зоне гербового поля как бы плавают два венца-короны. Они приподняты слишком высоко, и их прямая корреляция с головами нарушена: корона над головой змея, очевидно, смещена налево, в то время как корона над львом находится точно на геометрической оси тела животного. Короны можно описать как круглые ободы с четырьмя зубцами (три из них видны), из которых выходят перекрещивающиеся дуги, увенчанные шишкой в месте пересечения. Под дугами, возможно, показана полусфера.

Герб с двуглавым орлом (рис. 5, в). Третий герб размещен на углу основного четверика Боровицкой башни и обращен к устью р. Яуза и Москва. Как угловой блок имеет угол не в 120°, как два предыдущих, а в 90°. Он несимметричен относительно угла башни. Грань, обращенная к р. Яуза, шириной (по низу) – 54 см, а грань, обращенная к р. Москва, – 41 см. Форма блока – неправильная, примерная высота составляет 95 см. Высота щита – около 78 см, ширина – 58 см. Вынос верхнего и нижнего краев щита относительно среднего ребра лопатки составляет от 13 (внизу) до 18 см. Вынос боковых углов щита от края блока достигает 23 см. Вокруг блока сохранилась первоначальная верстовая кладка XV в. Несмотря на отдельные реставрационные вычинки, а также позднейшую покраску кирпичей и швов, четко видно, что блок с гербом установлен в кладку одновременно с ней и, следовательно, датируется XV в. В связи с другим положением блока на башне размещение гербового щита отличается от надвратных гербов. Он развернут под углом в 45° к плоскости стены и поэтому кажется более оторванным от нее. Поле щита имеет ту же форму, что и у других гербов. Ленты как в верхней, так и в нижней части отделены от каменного блока. Скульптура имеет утраты (верхняя часть правого банта, части ободка гербового щита).

На щите помещен двуглавый орел под короной. Головы орла имеют длинные, но несомкнутые шеи: разделяющая их борозда прорезана до самого туловища. Головы неодинаковы – правая крупнее и округлее. На головах обозначены глаза; на головах, шеях и туловище показаны перья в виде полукруглых чешуек. Клювы приоткрыты, из них высвываются длинные языки (нижняя часть клюва левой головы отсутствует). Головы (точнее, клювы) орла наложены на крылья.

Крылья орла имеют плавный округлый внешний контур, они приподняты чуть выше голов и сложены; на них деликатно, с помощью борозд, показаны по пять перьев. Слева крылья чуть налезают на

рамку щита. Тело орла напоминает по форме тушку курицы, ноги растопырены и упираются в рамку. Хвост – распушенный, состоящий из 11 разделенных и прочерченных до самого тела птицы перьев; последняя пара значительно длиннее остальных, нижние три пера перекрывают рамку гербового щита. Перья и когти чуть налезают на рамку герба.

Корона над головами орла занимает почти все оставшееся пространство. Она показана так, что хорошо видна внутренняя часть. У короны очень широкий гладкий обод, подчеркнутый двумя (?) валиками (?). Корона имеет три зубца равной высоты: средний, трехчастный по построению, напоминает лист аканта; боковые имеют вид остроугольных треугольников с листовидными пилообразными краями.

Построение и форма лент этого герба аналогичны другим гербам, но иное расположение гербового щита относительно каменного блока в кладке вносит некоторые отличия. Верхние фрагменты лент полностью соединены с каменным блоком, нижние (S-образные) почти наполовину длины висят в воздухе. Ленты не имеют мелких складок, они гладкие, но по краям у них показана кайма.

Невозможно определить, является ли необычное положение крыльев орла (сложенные, но приподнятые на уровень голов) с наложением на них голов особым иконографическим изводом, или это следствие неудачи в организации композиции и желания мастера сделать максимально крупной фигуру орла.

Корона изображена с тремя зубцами, причем ширина зубцов меньше ширины обруча. Это совершенно уникальная форма для изображения корон, так как их принято показывать с выходящими за обруч зубцами. Однако при таком расположении короны в поле щита для боковых зубцов не остается места; похоже, что наложение клювов на крылья имеет ту же причину. Это связано, видимо, с ошибкой в композиционном замысле. Вместе с тем само исполнение деталей рельефа имеет высокое качество.

Есть достаточно оснований полагать, что каменные блоки с гербовыми щитами сохранились *in situ*: в двух случаях они окружены (или соприкасаются) с подлинной кладкой 1490 г., в третьем – нет оснований считать, что кладка была вычинена на всю глубину установки блока.

К сожалению, иконография вопроса появления гербов не решает. Самое раннее известное нам изображение Боровицкой башни с гербами относится, вероятно, к 1840-м годам и принадлежит И.А. Вайсу (“Вид на Боровицкую башню”. 1852 г. (1840-е годы?), гуашь. ГРМ) (рис. 6) или к 1839 г., когда гербы, видимо, показаны на гравюре А. Дюрана (“Vue generale de Kremlin. 1839”, литография; Durand,

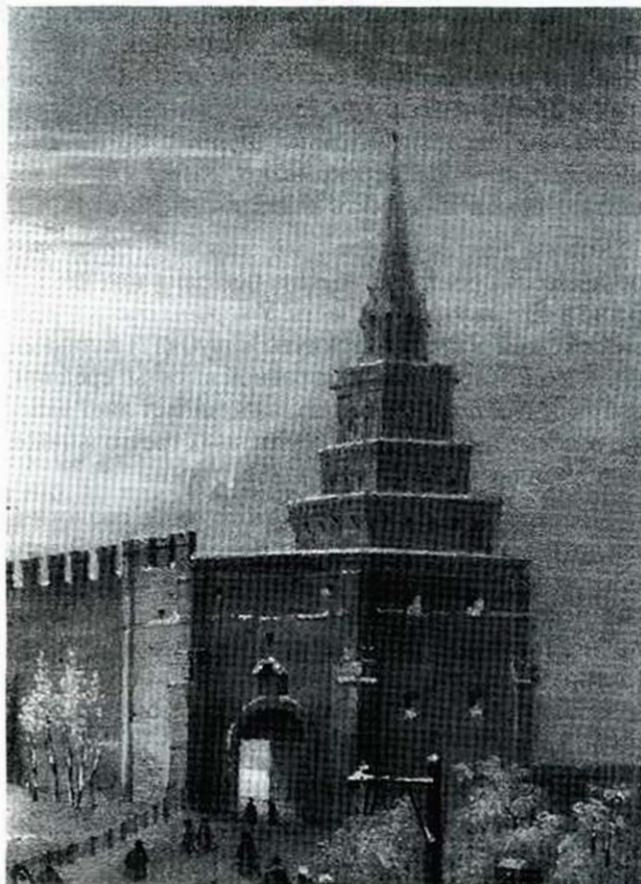

Рис. 6. И.А. Вайс «Вид на Боровицкую башню». 1852 г. (1840-е годы?), гуашь. Государственный Русский музей.

1842). На более ранних реалистических видах гербы не показаны в акварелях Дж. Кваренги («Панорама Московского Кремля. Вид из Замоскворечья», 1786 г., акварель, ГНИМА; см.: Талепоровский, 1954, илл. между с. 105–109; Пилявский, 1981. С. 2) и Л.Ф. Тишбейна (около 1797 г., ГЭ), картинах и акварелях Ф.Я. Алексеева и его учеников («Вид московского Кремля со стороны Каменного моста». Между 1800 и 1810. Варианта: ГРМ. 3291; ГИМ. № 70 156 К–260; ГМП, № 2443; см. Федор Алексеев и его школа, 2004. № 43–45. С. 74, 75), гравюрах О. Кадоля («Vue du Kremlin Prise du Pont de pierre»; Cadolle, 1825).

На рисунках Ф. Кампорези, Ж. Делабарта и П. Волохова виден только верх башни. Не изображены гербы и на чертеже И.В. Еготова (1815 г.?) (Барте-нев, 1912. С. 84, 188) и рисунке 1819 г., рисованном Й. Дитрихом и гравированном К.С. Цетгером (Барте-нев, 1912. С. 86). Опубликованные архивные материалы по ремонту стен и башен Кремля (Барте-нев, 1912. С. 53–248; Скворцов, 1913; Скопин, 2001. С. 98–104; Троскина, 2001. С. 220–239) не дают информации по интересующему нас предмету.

Русская государственная геральдическая символика окончательно сформулирована и графически закреплена к 1700 г. (Соболева, Артамонов, 1993; Соболева, 2006; Вилинбахов, 1997). Все дальнейшие изменения герба связаны с историческими обстоятельствами и стилистикой каждой эпохи. Поэтому представляется совершенно невозможным появление в XVIII в. герба с орлом в том виде, в каком мы видим его сегодня на Боровицкой башне. Невозможно объяснить и появление в XVIII–XIX вв. других гербов, чьи геральдические фигуры не соотносятся с российской геральдикой. Трудно себе представить в жизни Императорского двора и правительства устройство гербов со случайными фигурами на государственной коронационной резиденции. К тому же нам не известно никаких следов таких работ в документах. При ремонте и перестройке башни в 1805–1817 гг. по указанным выше причинам это, несомненно, вызвало бы обширную переписку и запечатлелось в памяти современников. Соблазнительно связать появление этих гербов с перестройкой башни в 1680-х годах при Федоре Алексеевиче, однако мы не видим никакой возможности, исходя из государственной символики этого периода, аргументированно объяснить причину появления таких гербов над воротами Боровицкой башни.

Надеемся, что исследование каменных гербов Боровицкой башни будет продолжено. Их рассмотрение в комплексе с надписями на Спасской башне и фризе Грановитой палаты с декорацией столба Грановитой палаты может существенно дополнить наши представления о политико-идеологической ситуации в Московском государстве в 1490-х годах.

Приносим благодарность начальнику Управления по охране Кремля ФСО РФ М.А. Филимонову, разрешившему осмотр памятника; заместителю Коменданта Кремля А.Н. Петрову, непосредственно контролировавшему работы, Т.Д. Пановой, сделавшей все, чтобы появилась возможность такого исследования. Работы проводились на средства Д.А. Петрова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барте-нев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Т. I. М.: Издание Министерства Императорского Двора, 1912. 259 с.
- Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. СПб.: ГЭ, ГИКМЗ «Московский Кремль», Государственная Герольдия при Президенте Российской Федерации, 1997. 167 с.

- Петров Д. Об итальянских гербовых щитах 1490 г. на Боровицкой башне // *Russica Romana*. Аппо XIX. 2012. P. 9–33.
- Петров Д.А. О датировке гербовых щитов 1490 г. на Боровицкой башне Московского Кремля // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Матер. XXV Междунар. науч. конф.* Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г. Ч. II. М.: ФГБОУ ВПО «РГГУ» Историко-архивный институт. Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин, 2013. С. 471–476.
- Пилявский В.В. Джакомо Кваренги. Архитектор. Художник. Л.: Стройиздат, 1981. 212 с.
- Скворцов Н.А. Археология и топография Москвы. М.: Изд-во «Печать А.И. Снегиревой», 1913. 497 с.
- Скопин В.В. Ремонтно-восстановительные работы по стенам и башням Московского Кремля в XVIII столетии (на основании архивных источников) // *Реставрация и исследования памятников культуры*. Вып. IV. М.: ЦНРПМ, 2001. С. 98–104.

- Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. М.: ИРИ РАН, 2006. 487 с.
- Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. М.: Панорама, 1993. 208 с.
- Султанов Н.В. Памятник императору Александру II в Кремле Московском. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1898. 42 с.
- Талепоровский В.Н. Кваренги. М.; Л.: Гос. изд-во по строительству и архитектуре, 1954. 114 с.
- Троскина Н.Д. Московский Кремль в конце 19 – начале 20 в. // *Архив наследия – 2000*. М.: Российский науч.-исследов. ин-т культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2001. 165 с.
- Федор Алексеев и его школа. М.: ГТТ, 2004. 199 с.
- Cadolle Auguste-Jean-Baptiste-Antoine. Vues de Moscou, dédiées à sa majesté Alexandre Ier, empereur autocrate de toutes les Russies, roi de Pologne. Paris, 1825.
- Andre Durand. Voyage pittoresque et archéologique en Russie: Exécuté en 1839 sous la direction de M. Anatole de Demidoff. Paris, 1842.